

Игорь Суханов, Андрей Евдокимов

Восток – дело тонкое

Японские ножи «кусун-гобу», «айкути», «кайкэн» и их предназначение

Оружие, как составной элемент культуры, сопровождает человека на протяжении всей его истории. Его эволюция длилась многие столетия. Изменялись конструкция и внешний вид оружия, расширялись его боевые возможности и предназначение. Холодное оружие Японии не было исключением из этого правила. Оно характеризовалось многообразием, превосходным качеством клинков и самобытным высокохудожественным оформлением.

Помимо коллекций японских мечей, копий, луков, пистолетов и ружей в фондах Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге находится нож «кусун-гобу» и несколько разновидностей ножей «айкути».

Ножи «айкути» характеризуются добротностью и изысканностью художественного оформления, тогда, как облик ритуального ножа «кусун-гобу» отличается строгостью исполнения с использованием белых тонов. Белый цвет («предвестник смерти») в Японии считается траурным. На фоне восхитительных японских мечей, окутанных легендами о подвигах и высоком мастерстве самураев, боевые ножи, поначалу, как-то не очень смотрелись. Однако, по мере более углублённого изучения исторических материалов, знакомства с конструктивными особенностями и их предназначением, отношение

к ним существенно изменилось. Они вызывают чувство почтительного интереса к истории Японии, мастерам-изготовителям клинкового оружия, к бойцам виртуозно владеющих им. Если хотите, появилось понимание глубокомысленной фразы: «Восток – дело тонкое».

Малоразмерные японские ножи «айкути», «кайкен» и «кусун-гобу» предназначались для самообороны и совершения самоубийства: у мужчин – «сэппуку», у женщин – «дзигаи».

Нож «Кусун-гобу». Инв. №15428.

Материалы: сталь, медь, кость и древесина. XIX в.(?). Поступил в фонды музея как финский нож с Карельского фронта в 1944 г.

Внешний вид ножа мало примечателен. В его художественном оформлении нет изысканности. Однолезвийный клинок длиной 15 см, шириной 1,8 см, с небольшим изгибом у боевого конца.

По правой голомении клинка (от основания в сторону боевого конца) проходят два дола: широкий (длина 50 мм, ширина 3 мм) и узкий (длина 5,8 мм, ширина 1 мм.)

Пята клинка закрыта латунной муфтой «хабаки», на поверхность которой с обеих сторон, нанесены риски под углом 45 градусов. На расстоянии 7 см от боевого конца обух («мунэ») переходит в двустороннюю выточку клинка.

Деревянная рукоять закреплена на хвостовике клинка, с помощью деревянного клина «мекуги». В верхней части рукояти имеется отверстие (диаметр 2 мм), через которое проходит шнур петли для запястья. Торцевые окончания рукояти закрыты кольцевыми пластинами из белой кости. Устье у деревянных ножен (длиной 16,7 см и шириной 2,8 см) украшено костяной пластиной, как на рукояти.

Ритуальный нож «кусун-гобу» хранился в жилище самурая на почётном месте, на специальной подставке «таканома». Этот нож, как клановая реликвия, передавался самураями от одного поколения к другому.

«Харакири» в дословном переводе означает: «хара» – живот, «кири» – резать. Согласно философии буддизма, у человека самым жизненно-важным органом является не голова и сердце, а живот. Акт вспарывания живота как бы означал: «Я открываю Вам свою душу – убедитесь сами, я прав или виноват!?»

Если вспомнить, акт самоубийства использовался и в древнем Риме, когда воин, при определённых обстоятельствах, принимал смерть от собственного меча. Ритуальное самоубийство применялось и у народов Азии и Сибири. Известно, что в древнем Египте вместе со смертью правителя погребали и его ближайшее окружение.

В Японии обряд лишения себя жизни путём совершения «харакири» был заимствован самураями (военное сословие) у потомков древнего населения японских островов – айну. Слово «самурай» произошло от глагола «сабуран», что означало «служить великому человеку» («служить и защищать хозяина»). Становление сословия самураев («буси») относится к VII-VIII столетиям.

Причин для совершения «харакири» было несколько. Для каждого вида самоубийства в японском языке имеется собственный термин. Так, например, самурай лишил себя жизни вслед за произошедшей смертью своего господина. Месть обидчику за смерть (оскорбление) своего господина считалась у самураев делом чести.

Нож «кусун-гобу». Инв. № 15428, хранящийся в оружейных фондах Центрального военно-морского музея в Санкт-Петербурге

Мечь («катаки-ути») считалась завершённой лишь после того, как голова врага была положена к ногам (или на могилу) своего господина. Этот обряд именовался «ои-бара», позднее он приобрёл другое название – «дзюнси».

Если высокопоставленное лицо нанесло обиду или оскорбление лично самураю, то пострадавший, в качестве своей мести, приходил к дому или в сад к обидчику и там совершал «харакири».

Форма самоубийства самурая, как факта признания допущенной ошибки при выполнении обязательств перед своим господином, носило название «сокуцу-си».

Самоубийство, совершённое в знак протеста против несправедливого отношения к себе со стороны своего господина, называлось «канси». Лишая себя жизни в этом случае, самурай надеялся, что господин пересмотрит свою позицию.

Акт самоубийства «синдзю» – подразделялся на «дзеси» – самоубийство влюбленных и «ояко-синдзю» – совместное самоубийство родителей и детей.

«Инсеки-дзисаку» – самоубийство, как результат осознания своей ответственности за случившееся.

В результате понесённого поражения на поле брани, чтобы избежать плена, японские верноподданные прибегали к обряду самоуничтожения. Этим поступком они как бы заглаживали свою вину перед господином за проигранную битву. В годы второй мировой войны среди военных получил распространение новый вид самоубийства «тэша-бару» – выстрел из пистолета в живот.

Одной из важных составляющих морали сословия правящего класса для мужчин-самураев, являлся ритуал «сэппуку» – публичный обряд самоубийства. «Сэппуку» совершался либо по собственному желанию, либо при осуждении виновного на смерть. Акт самоубийства включал в себя: вскрытие ножом полости своего живота и, последующее за этим, отсечение мечом головы, специально назначенным лицом («кайсяку»). Становление этого обряда, как обычая для «буси», произошло в эпоху Хайан (IX-XII вв.). Однако обряд приобрёл массовый характер лишь в конце XII в, когда обострилась борьба

двух кланов Тайра и Минамото. Самурайский кодекс («бусидо») требовал от настоящего воина не только высокой боевой выучки владения разновидностями холодного оружия и образованности, но и знания национальных ритуалов. Кодекс самурайской этики «бусидо» способствовал воспитанию у самураев верности своему господину, стимулировал жажду подвига и славы. Обоснованное самоубийство считалось у самураев проявлением героизма и высшим подвигом. Чувство чести и собственного достоинства воспитывались у детей самураев с раннего детства. Начиная с трёх лет дети включались в организации, напоминающие бойскаутов. С двенадцатилетнего возраста, мальчиков начинали учить обращению с разновидностями оружия.

Честь и слава самурая ценилась выше человеческой жизни. Поэтому, когда на карту ставилось одно из этих понятий, самурай не раздумывая, отдавал свою жизнь. Уход из жизни через «харакири» – почётная смерть воина привилегированного сословия.

В XVII в. порядок добровольного ухода из жизни был чётко регламентирован. В Японии выпускалась специальная литература с поясняющими иллюстрациями и описаниями последовательности и правильности действий при совершении «харакири».

Самураям с детства прививалось умение стойко переносить физическую боль, презрительное отношение к смерти, способность совершить ритуальное самоубийство и владеть собой до последних минут жизни. Их знакомили с техникой выполнения этого обряда. Дети самураев, порою, ещё не достигнув своего совершеннолетия, прибегали к совершению «харакири».

Для убедительности приведём лишь один пример. За допущенную несправедливость сёгуна Иэясу к отцу, который в знак протеста совершил «харакири», его дети Сакон (24 года) и Наики (17 лет), решили отомстить обидчику и совершили на него неудачное покушение. Суд приговорил братьев к ритуальному самоубийству. Приговор распространился и на их малолетнего брата Хатимаро (8 лет). Для совершения ритуального обряда

Ритуальное самоубийство «сэппуку»

малыша посадили между старшими братьями. Он слушал пояснения братьев и внимательно наблюдал за их действиями. После того, как братья вспороли себе животы – Хатимаро хладнокровно проделал на себе ту же операцию.

«Сэппуку» – публичный, ритуальный вид самоубийства, происходящий в строгом соответствии с установленными правилами и порядком его исполнения.

При сёгунате Асикага (1333-1573 гг.), ритуальный обряд ухода самурая из жизни путём совершения «сэппуку» приобрёл силу закона. Однако сложный ритуал этого обряда окончательно сформировался лишь в эпоху Эдо (1615–1868 гг.).

Выполнение «сэппуку», как вида наказания, влекло за собой конфискацию имущества. Если самурай прибегнет к «харакири» ранее того, как ему будет вынесен приговор к совершению «сэппуку», то его семья не лишалась имущества и доходов, а ушедший из жизни самурай, заслуживал почётного захоронения.

Выбор места для совершения этого ритуального обряда осуществлялся с учётом социального положения и должности приговорённого лица. Приближенные к сёгуну лица (даймё, хатамото и вассалы, воины, имеющие командирский жезл) производили сэппуку во дворце, самурай низшего ранга – в саду дома князя, на попечении которого находился осуждённый. Если решение сёгуна на проведение «сэппуку» заставало осуждённого вне пункта постоянного проживания, то для совершения обряда, мог быть избран храм или часовня. В кодексе самурайской этики «бусидо» находился пункт, который обязывал путешественного самурая всегда иметь при себе специальное платье, предназначенное для этого обряда. Если местом проведения этого обряда избирался сад, то на его территории избиралась площадка (около 12 квадратных метров), стороны которой огораживались бамбуковой изгородью, обтянутой белым материалом. В изгороди делались северный и южный (иногда запад-восток) входы. Поверхность земли огороженного участка застилалась циновками с белыми каймами, поверх которых укладывали полосу белого войлока или шёлка. На изгородь вешались флаги.

Если предполагали проводить обряд в помещении, то стены его драпировались белыми шёлковыми тканями.

Накануне осуждённый приглашал друзей в свой дом, где они пили саэкэ, шутили и ели сладости. Хозяин дома проявлял самообладание и подчёркивал своё презрение к смерти. Ритуалом предусматривалось назначение трёх секундантов.

Осуждённому предоставлялось право самому выбрать из числа своих друзей секунданта («кайсяку») и двух его помощников. Секундант благодарил за оказанную ему

Завершающий этап «сэппуку». Кайсяку наносит удар мечом

высокую честь и доверие, принимал от осуждённого его личный меч, которым завтра, он должен будет отсечь другу голову. Одному из помощников кайсяку, вменялось в обязанности поднесение приговорённому ритуального ножа («кусун-гобу»). Другому помощнику секунданта надлежало продемонстрировать присутствующим отрубленную голову осуждённого. Самурайский кодекс предусматривал назначение ряда официальных лиц, коим надлежало присутствовать при совершении этого обряда. Организатор был ответственным за проведение всей процедуры в строгом и в точном соблюдении требований кодекса. Среди выделенных персон должны были находиться: 1-2 главных советника («даймё»), 2-3 второстепенных советника («ёнин»), 2-3 приближённых 4 ранга («моногасира»), владелец дома (дворца), 6 прислужников 5-6 ранга, 4 самурая низшего ранга (для погребения тела). Если осуждённый был приговорен к «сэппуку» не сёгуном, а феодальным князем, то выделялось ещё 2-3 прислужника. Среди присутствовавших находились свидетели (общественные цензоры), главный из которых зачитывал осуждённому приговор и удалялся. Второй цензор обязан был свидетельствовать исполнение приговора.

После оглашения приговора, осуждённому приносили на подносе белую одежду – «сини-содзоку» («одевание смерти»).

Если осуждённый был приговорен к «сэппуку» правительством, то кайсяку и его помощники должны быть одеты в специальные церемониальные одежды.

Присутствующим напоминали порядок проведения церемонии.

Осуждённый входил через северные (или западные) ворота. Спереди его сопровождал моногасир, сзади ёнин, по бокам шесть прислужников. Во время объявления приговора прислужники сидели с обеих сторон осуждённого. В случае попытки бегства осуждённого они должны были его заколоть или зарубить. Осуждённый опускался на колени и садился на пятки. Прислуживающие самураи помогали осуждённому обнажить от одежды верхнюю часть тела, завязать края рукавов и подсунуть их ему под колени, чтобы осуждённый после рассечения полости живота падал не назад на спину, а вперёд.

Кайсяку с помощниками тихо входил через южные ворота и становился сзади и слева от осуждённого. Незаметно он обнажал меч и клал рядом с собой ножны. В это время его первый ассистент подносил осуждённому ритуальный нож – «кусун-гобу».

Осуждённый двумя руками брал с подноса «кусун-гобу» и возносил оружие над головой, после чего клал перед собой. Затем следовал стремительный удар ножом в левый нижний угол живот. Перемещая вонзившийся в живот нож в правый верхний угол с последующим разворотом и перемещением его в горизонтальном положении, а затем (если хватит сил) смещением в правый нижний угол, отсекались мышцы и внутренние органы полости живота.

В соответствии с ритуалом, теперь осуждённому следовало наклонить корпус вперёд (откинуться назад считалось позором). Кайсяку ждал этого момента. Одним взмахом меча он отсекал осуждённому голову. Затем, опустив меч боевым концом вниз, кайсяку отступал на несколько шагов назад, вставал на колени и вытирал бумажной салфеткой кровь на клинке меча. Теперь приступал к своим обязанностям второй помощник «кайсяку». Он поднимал отсечённую голову за косичку («магэ») или, если на голове не было волос, протыкал своим малым ножом («ко-гата») мочку левого уха, разворачивал её лицом в сторону наблюдателей для освидетельствования.

Засвидетельствовав смерть осуждённого и соблюдение всех правил совершения «сэппуку», представители власти и присутствующие официальные лица переходили в помещение, где для них был приготовлен чай и сладости.

Хотя в 1867 г. (после революции Мэйдзи) совершение харакири было официально запрещено, в годы первой и второй мировой войны случаи самоубийства генералов и офицеров носили массовый характер.

Несмотря на запрещение самурайства (в конце XIX в.) значительной частью населения Японии до сих пор сохраняется и поддерживается «самурайский дух». Наибольшее проявление этого духа обозначилось в годы второй мировой войны. Приведём несколько примеров.

Бои за овладение островом Сайпан отличались особой жесточённостью. Сопrotивление японских воинов было упорным. В атаках на врага принимали участие раненые и искалеченные японские солдаты. Они бросались на врага с обнажёнными самурайскими мечами и гибли под плотным пулеметным огнём американцев. После двухнедельных боёв японский гарнизон острова практически был уничтожен. Настал последний день обороны Сайпана. Адмирал Нагумо Тэити выступил перед оставшимися в живых защитникам Сайпана: «Мы хорошо боролись, но небо не спасло нас, поэтому пришло время умереть. После последней «банзай-атаки» всем оставшимся в живых

военнослужащим и гражданским лицам следует совершить ритуальное самоубийство».

Остатки гарнизона и более тысячи мирных жителей – стариков, женщин и детей – оказались на северной оконечности острова, у мыса Маппи. Мужчины и женщины совершили церемонию омовения в море, поменяли бельё. Поднявшись на высокий утёс, они поворачивались лицом в сторону Японии, произносили молитву и, взяв детей на руки, бросались с утёса вниз. Медливших, солдаты подталкивали штыками. Тяжело раненые солдаты принимали цианистый калий или взрывали себя гранатами. После сдачи Сайпана советник императора писал: «Почти вся Япония почувствовала, что война проиграна. Остаётся последнее – совершить массовые самоубийства для императора».

Трагедия, произошедшая на острове Сайпан, вскоре повторилась и на островах Иводзимо и Окинава. Чтобы подавить 23-тысячный гарнизон острова Иводзимо, американцы вынуждены были высадить на остров силы, почти в пять раз превышающие японские, более 110 тысяч человек. Американцы имели 40-кратное превосходство в авиации. Против японцев действовало более 6000 надводных кораблей, в числе которых было 28 авианосцев. Вслед за гибелью солдат, офицеров и мирных жителей последовали самоубийства офицеров и высших военачальников (генералов и адмиралов).

С вступлением СССР в войну против Японии (август 1945 г.), советским войскам понадобилось чуть больше двух недель чтобы тремя мощными ударами прорвать оборону Квантунской армии в Маньчжурии. Для того, чтобы завершить войну до «победного конца», в Японии была широко развёрнута пропагандистская кампания по набору 20 миллионов смертников. 14 августа 1945 г. было объявлено о решении императора Хирохито прекратить войну и капитулировать. После обращения императора к народу с рескриптом о капитуляции, по стране прокатилась волна самоубийств высшего руководства армии и флота в знак солидарности с императором. 15 августа 1945 г. министр обороны Японии генерал Анами Корешика ранним утром, в коридоре своего дома, расстелил на полу парадный мундир, положил на него портрет сына-солдата, погибшего на острове Окинава, пригласил своего адъютанта для участия в ритуальном самоубийстве в роли кайсяку и совершил «сэппуку». После захождения отсеченной головы на родине генерала, адъютант сам совершил «харакири».

Известно, что в древние времена роль женщины в жизни племён и народов была весьма значительной. Это отмечалось в Египте, Месопотамии, в древней Спарте, в кельтских кланах Западной Европы, в Монголии, Юго-Восточной Азии и в Китае. В Японии главенствующая роль женщины прослеживается в мифах, где описаны подвиги цариц, водивших свои войска на штурм вражеских укреплений. В более поздние времена японские женщины (члены кланов «букё») были активными помощницами мужчин в борьбе за достижение политического господства в стране. В ряде случаев они сражались плечом к плечу с мужчинами.

Одной из таких женщин была госпожа Масако, жена сёгуна Минамото Ёритомо. Она обладала огромным влиянием на своего мужа, а после его смерти, фактически

Нож «айкути». Инв. № 6435

стала управлять страной. Прекрасная наездница и отважная женщина, обладала большой физической силой и мастерски владела оружием. На поле боя она обычно была рядом с мужем Ёсинака (племянником императора Миnamото Ёситомо). Её участие в битве и личное мужество воодушевляло воинов на боевые подвиги. В сражении при Авадзу-но-Хара она поразила нескольких вражеских воинов, в том числе и их предводителя, отсечённую голову которого она торжественно преподнесла своему мужу.

История войн в Японии сохранила для потомков три уникальных случая, когда женщины-воины, в результате своего поражения на поле боя, совершили над собой акт мужского самоуничтожения – «харакири».

Подготовка к самостоятельной жизни у самурайских женщин мало чем отличалась от военной подготовки юношей. Ещё в девичестве девушек обучали владению холодным оружием, навыкам самозащиты, самурайским традициям лишения себя жизни в случае сложившихся неблагоприятных для неё обстоятельств. Традиционным видом холодного оружия женщин была «нагината» (однолезвийный клинок, закреплённый на торце удлинённого древка), несколько экземпляров которых обычно висело над дверью в её жилище. При достижении совершеннолетия родители дарили ей, для целей самообороны, нож «айкути».

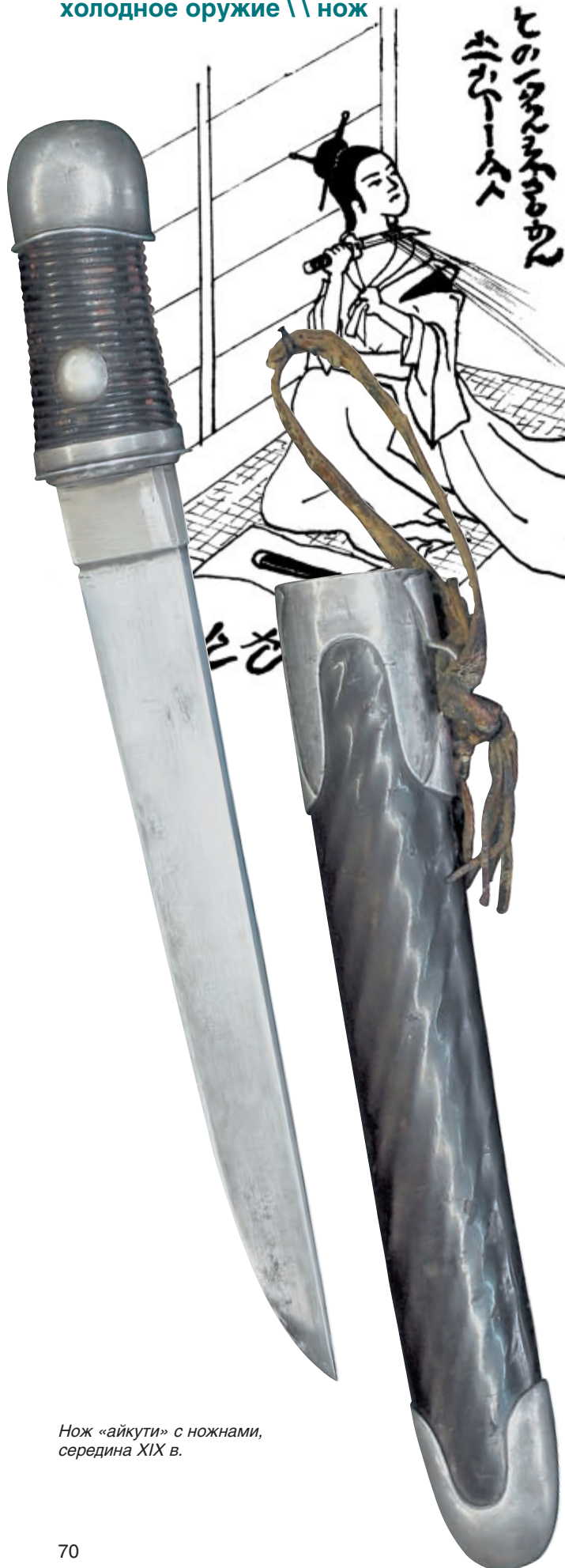
Замужество пополняло «женский арсенал» свадебным подарком мужа – ножом «кайкэн», который теперь полагалось жене всегда иметь при себе.

Нож «кайкэн» женщины носили скрытно в складках повседневной одежды или в рукаве кимоно. Это оружие предназначались для самообороны женщины, защиты её чести и достоинства.

При отсутствии «кайкэн», по какой-либо причине, женщина для самоубийства могла использовать нож «айкути» или малые мечи «вакидзаси» или «танто».

Существуют многие разновидности ножей «айкути». Некоторые образцы «айкути» имеют в своих ножнах специальные гнёзда для размещения в них малых ножей «ко-гатана». Из-за отсутствия стандартов, оружейные мастера, при изготовлении «айкути», руководствовались тремя основными положениями: общая длина ножа должна быть в пределах 24-26 см, нож не должен иметь «цубы», а длина однолезвийного клинка должна находиться в пределах 16-22 см.

Нож «Айкути». Инв. № 6435. Материалы: сталь, медь, сплав бронзы с серебром, древесина. XIX в.(?) Клинок, длиной 21 см и шириной 2,1 см, однолезвийный, малой кривизны («сори») 21/0,2 см. Обух клинка («мунэ»), на расстоянии от боевого конца 12см, переходит в двухстороннюю выточку. Основание клинка закрыто медной втулкой («хабаки»), наружные поверхности которой имеют поперечную насечку. Боевой конец клинка («киссаки») слегка поврежден (обломан). Деревянная рукоять закреплена на хвостовике клинка («накаго») с помощью клина «мэкуги». Ножны деревянные. Декоративное оформление рукояти и ножен (с обеих сторон) идентичное, состоящее из восьми облицовочных пластин из металла светлого цвета (две на рукояти и шесть на ножнах). Оконечности рукояти и ножен («фути») закрыты металлическими втулками, изготовленными из традиционного японского сплава – бронзы с серебром и украшены раститель-

Нож «айкути» с ножнами, середина XIX в.

ным орнаментом, нанесённым техникой гравировки. Стыки между пластинами закрыты поперечными гофрированными кольцами и продольными пластинами. Декоративные пластины на рукояти и ножнах украшены медальонами с изображением трилистника мальвы – родового герба («мона») клана Токугава, в обрамлении растительного орнамента, нанесённым техникой чеканки и золочения. Плотно состыкованные друг к другу пластины, размещены на ножнах продольно. Стыки между ними закрыты рифлёными кольцами. Кромки декоративных пластин прикрыты медными, слегка посеребрёнными полосками. Ниже устья (на левой стороне ножен) жёстко закреплён кольцеобразный металлический прилив («курригата») с отверстием для шнура.

Самоубийство женщин «дзигаи» было распространено в Японии также, как у мужчин «хара-кири».

Самоубийство жён самураев происходило нанесением удара клинковым оружием (обычно «кайкэн») в сердце или рассечением сонной артерии на шее. Перед совершением ритуального самоубийства женщина, как правило, повязывала бёдра и щиколотки своих ног белой лентой с тем чтобы, совершив «дзигаи», она имела вполне благопристойную позу.

Жёны самураев, также как и мужчины, использовали самоубийство («канси») в качестве протеста против допущенной к ней несправедливости. Так, например, правитель провинции Хиго, с целью завладеть красавицей (женой своего верного вассала), решил убить его. Она узнала об этом, когда находилась вместе с правителем и высокопоставленными членами клана на высокой башне. В знак своего протеста, красавица бросилась с башни вниз.

Японские женщины того периода обладали многими достойными качествами: преданностью мужу, этическим нормам и традициям своего клана. В XII веке произошёл случай, когда сослуживец императорского охранника из-за безумной любви к его жене решил убить его ночью и завладеть красавицей. Узнав об этом, жена на ночь легла на кровать своего мужа и позволила обезглавить себя. Так была спасена её честь и жизнь мужа.

24 марта 1185 г. произошло морское сражение в заливе Данноура между кланами Тайра и Минамото. В решающий момент битвы, когда появилась надежда на победу воинов Тайра, один из главных вассалов клана перешел на сторону противника (клана Минамото). Бабушка малолетнего японского императора Антоку, почувствовав угрозу попасть в плен к неприятелю, прижав к себе восьмилетнего императора, бросилась с высокого берега в море. Вместе с ребенком утонул и его священный меч. Её примеру последовала мать императора Токуко и придворные дамы.

С тех пор прошло много лет, но и теперь многие японские женщины воспитывают своих детей в соответствии со старыми, казалось бы, давным-давно утраченными самурайскими традициями предков. Их сыновья и внуки обучаются военному делу в академиях, дочери прилежно обучаются древнему искусству «нагината-дзюцу».

